

К вопросу о новых формах урбанизации в контексте задач управления пространственным развитием в Республике Карелия.

Статья вторая*

Катанандов С. Л.¹, Солодилов В. В.², Шамахов В. А.¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В современных условиях классические подходы к урбанизации требуют дополнения. Возникла концепция сельских агломераций, базирующихся на развитии межтерриториального сотрудничества местных самоуправлений. Поставлен вопрос о новых критериях формирования агломераций. Предложена концепция фактических городских населенных пунктов, предполагающая учет современных характеристик экистических процессов. Территориальная база — южная часть Республики Карелия.

Ключевые слова: агломерация, урбанизация, Карелия, агломерации городские и сельские, сельский населенный пункт, новые города

Для цитирования: Катанандов С. Л., Солодилов В. В., Шамахов В. А. К вопросу о новых формах урбанизации в контексте задач управления пространственным развитием в Республике Карелия. Статья вторая // Управленческое консультирование. 2022. № 1. С. 10–19.

On the Question of New Forms of Urbanization in the Context of Spatial Development Management in the Republic of Karelia. Article Two

Sergey L. Katanandov¹, Victor V. Solodilov², Vladimir A. Shamakhov¹

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation

²Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

In modern conditions, classical approaches to urbanization need to be supplemented. The concept of rural agglomerations based on the development of inter-territorial cooperation of local governments arose. The question about new criteria for the formation of agglomerations was raised. The concept of actual urban settlements, which involves taking into account the modern characteristics of environmental processes is proposed. The territorial base is the southern part of the Republic of Karelia.

Keywords: agglomeration, urbanization, Karelia, agglomeration urban and rural, rural settlement, new cities

For citing: Katanandov S. L., Solodilov V. V., Shamakhov V. A. On the Question of New Forms of Urbanization in the Context of Spatial Development Management in the Republic of Karelia. Article Two // Administrative consulting. 2022. N 1. P. 10–19.

---

¹ Первую часть статьи см.: Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 10–20.

Существующая система расселения в Северном Приладожье создает определенные предпосылки для совершенствования через модель создания сельской агломерации, опирающейся на транспортную инфраструктуру направления «Север — Юг». Существует и потенциал развития системы расселения в направлении «Восток — Запад», связанный с внешними/внешнеэкономическими возможностями, опирающимися на потенциал сотрудничества с Финляндией. С точки зрения авторов, существуют возможность и целесообразность качественно нового решения, улучшающего потенциал развития территории, — создание нового города. Этому вопросу и посвящена вторая статья.

Вдоль границы, разделяющей Санкт-Петербург и Ленинградскую область, с отличающейся по различным направлениям, но убывающей по мере удаления от границы интенсивностью в последние 15–20 лет, происходит кардинальная трансформация территориально-структурного устройства расселения. Эта трансформация взаимообусловлена и своеобразными весьма интенсивными демографическими, социальными и экономическими процессами.

Согласимся с мнением коллег, считающих, что кейс московской агломерации — особенный. «Есть определенный смысл в данном случае абстрагироваться от сложнейших процессов, происходящих на территории Московской городской агломерации, которые во многом не только трудно объяснить, но даже и адекватно, в конструктивной коннотации описать» [4]. Для Карелии опыт московской агломерации не адекватен, так как это территория традиционного и весьма давнего освоения. Но тогда можно уверенно сказать, что впервые в современной России с существенными, далеко идущими последствиями отчетливо проявляется достаточно масштабная определенная децентрализация системы расселения, составляющей основу развития второй по величине и значимости городской агломерации страны — Санкт-Петербургской агломерации [6]. Эта агломерация имеет территории, далеко выходящие за пределы Ленинградской области. Данное положение как раз и относится к южной части Республики Карелия [1].

***

Следующий принципиально важный вопрос — оценка потенциальной возможности и целесообразности строительства новых городов¹. В целом строительство, создание новых городов в современной России если и начинается, то происходит пока крайне сложно, чаще остается на уровне проектов разной степени проработанности, хотя такое строительство для страны уж точно актуально.

Увы, более актуальны примеры упразднения городов. Так, ныне сельский поселок Ключи Камчатского края в 1979–2004 гг. был городом. На территории Сахалинской области нынешние села Горнозаводск, Красногорск, Чехов до 2004 г. были городами, село Лесогорское до 1993 г. также было городом, а пгт Шахтерск был до 2016 г. городом с тем же названием.

Про состоявшееся относительно успешно, с оговорками, строительство новых городов можно говорить в случаях Магаса, Иннополиса, Нового Ступино, Куб-А. Хотя примеров проектов такого строительства, их начавшейся реализации довольно много. И практически все эти примеры проектов строительства, их начавшейся

¹ Moser S. New Cities: Opportunities, Visions and Challenges Cityquest — KAEC Forum 2013: Summary and Analysis Report / Sarah Moser // New Cities Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newcitiesfoundation.org/wp-content/uploads/2014/05/PDF-CityquestKAECForum-Report-Sarah-Moser.pdf>; Building New Cities: Challenges, Opportunities and Recommendations: Summary and analysis of themes emerging from Cityquest — KAEC Forum 2014 // New Cities Foundation: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newcitiesfoundation.org/wp-content/uploads/2015/03/Building-New-Cities-Cityquest-KAEC-Forum-2014.pdf>.

реализации — это строительство городов-спутников в пределах городских агломераций. Это все — тема особых, крайне актуальных исследований, но нет сомнений, что процесс создания, строительства новых городов-спутников в России будет неизбежно осуществляться, и он может существенно ускориться.

Есть полная уверенность, что строительство городов-спутников неизбежно будет распространяться и на пояс дальних пригородов, и на зону формирующего влияния агломерации, исключая возникновение упомянутых негативных эффектов. В этих случаях возможным становится строительство и не совсем «классических» городов-спутников, а те девелоперские и другие компании, которые первыми начнут включаться в этот процесс, будут иметь неоспоримые конкурентные преимущества в будущем. Распространение этого процесса на зону формирующего влияния, в том числе строительство технополисов, наукоградов, инновационных городов, должно быть одним из важнейших приоритетов региональной политики управления развитием территорий.

Разрабатывая проекты строительства этих городов, необходимо учитывать опыт создания новых городов в современной России, например, города Иннополис в Республике Татарстан, а также опыт создания инновационных кластеров, технополисов в существующих городах, например, в городе Гусеве Калининградской области. Необходимо принимать во внимание и опыт градостроительства в северных районах Европы, Канады и США, в Скандинавии, а также соответствующие подходы к развитию малых городов, предполагающие обязательное формирование центра города и плотной малоэтажной застройки [3]. Такой город должен иметь развитую систему общественных пространств, а городская застройка должна постепенно переходить в пригородную застройку и открытые пространства, эстетично вписываясь во вмещающую природно-ландшафтную основу. При этом желательно иметь в составе застройки города территории экологичного проживания («экокварталы»), инновационные жилые массивы и т. п. Новый город — возможность избавиться от проблем населенного пункта накопленных за годы, десятилетия или столетия.

Реализация строительства нового города-спутника должна отвечать ключевым принципам градостроительной парадигмы «нового урбанизма» и «теории интенсивного развития городских территорий», обеспечивать высокое качество жизнедеятельности, исходя из современных общепринятых критериев [2].

Рассмотрим вопрос о достаточности/недостаточности малых городов на Северо-Западе России и в частности в Республике Карелия (РК). С нашей точки зрения, существует определенный дефицит, недостаточное количество малых городов, что задает определенный смысл для сбалансированного и эффективного развития Сортавальской полугородской ассоциации населенных пунктов (ПГАС).

Особенно дефицитной в этом смысле представляется южная часть Лахденпохского района, но ни поселок Куркиёки, ни поселок Элисенваара не имеют при этом существенных предпосылок и факторов для быстрого развития, превращения в современный, инновационный малый город, город высоких технологий. Однако часть этой территории, с нашей точки зрения, весьма перспективна для создания такого нового малого города с предлагаемым нами названием Алхо. Дадим по этому поводу пояснения.

Периферийные по отношению к ядру Петербургской агломерации, но достаточно тесно связанные с ним населенные пункты можно отнести к зоне относительно сильного его влияния. Петербургская агломерация вместе с зоной относительно сильного или формирующего влияния ядра этой агломерации в процессе постепенного развития образуют так называемую Петербургскую городскую суперагломерацию [5] или, как мы предлагаем называть эту структуру расселения, Петербургскую городскую формацию (ГФ). Зона формирующего влияния Петербургской

агломерации занимает значительную часть Ленинградской области и даже простирается за ее пределы, распространяясь, в частности, на южную часть Лахденпохского района РК. То есть в результате выполненных исследований обнаружилось, что совокупная территория трех сельских поселений этого района — Элисенваарского, Хийтольского и Куркиёкского — обладает особенным, в чем-то даже уникальным экономико-географическим положением и относительно мощным ресурсом для развития. Эта территория — зона интересов сразу трех субъектов РФ, а также Финляндии, имеет очень удобный выход к крупнейшему озеру Европы — Ладожскому. В контексте теории эти положения соответствуют видению признанных специалистов [7].

Укажем, что развитие скоростного и высокоскоростного транспорта приводит постепенно к имплозии, своеобразному «сближению» самых крупных населенных пунктов внутри ГФ. На определенной стадии развития даже те крупные населенные пункты (НП), которые расположены в периферийной части такой ГФ, начинают характеризоваться транспортной доступностью по отношению к ядру агломерации, сравнимой с транспортной доступностью НП в пределах самой агломерации. В частности, поэтому в зоне формирующего влияния агломерации становится вполне возможным и даже крайне привлекательным целенаправленное создание городов — спутников ядра агломерации.

Для южной части Лахденпохского района период нарастающей имплозии отчетливо определился после завершения строительства первых участков новой федеральной автодороги «Сортавала» А-121, а также за счет развития более скоростного железнодорожного сообщения.

На данном этапе развития Петербургской ГФ как раз характерным становится целенаправленное, с проработанными проектными решениями строительство усилиями девелоперских компаний городов-спутников, но пока только в пределах пояса ближних пригородов Петербургской агломерации. Примеры таких городов-спутников: Южный, Нева-Сити, Евроград. Но таким образом отчетливо обозначается территориальное «расползание» ядра агломерации, несущее многочисленные негативные эффекты.

При определении местоположения возможной территории размещения нового города большое значение придавалось ее расположению по отношению к автодороге А-121, сети железных дорог общего пользования, Куркийокскому заливу Ладожского озера, национальному парку «Ладожские шхеры», государственной границе РФ, существующим населенным пунктам.

Формирование нового города представлялось как происходящее поэтапно, с постепенным и последовательным созданием градообразующих объектов, а также жилых образований, селитебных районов. Строительство нового малого города мыслилось и так, что уже изначально должна была формироваться соответствующая локальная система расселения с развитием оптимальных связей нового города с соседними населенными пунктами и с развитием самих этих населенных пунктов.

Исходя из всех условий и установок, как приоритетная территория для размещения нового малого города была определена межселенная территория западной части Куркиёкского сельского поселения, расположенная между автодорогой А-121 и участком железнодорожной линии Октябрьской железной дороги Хийтола — Элисенваара. При этом мы легко определились и с предлагаемым названием нового города — город Алхо¹, так как такой населенный пункт на этой территории есть.

Проведенный нами анализ показал, что создание национального парка «Ладожские шхеры» не препятствует созданию нового малого города Алхо, а, скорее,

¹ Это финское слово можно перевести на русский язык в значении «низина», «ложбина», «долина», что приводит к ассоциативному отклику, например, Кремниевая Долина.

обеспечивает синергию реализации обоих проектов. Отметим также, что значительная часть земельных участков территории предполагаемого размещения нового города относится к категории земель лесного фонда, а часть этой территории пока не прошла процедуру межевания и не имеет учтенных земельных участков.

В целом решения Генерального плана Куркиёкского поселения не создают непреодолимых препятствий для предполагаемого строительства нового города, но понятно, что для такого строительства потребуется разработка как нового Генерального плана этого поселения, так и целого ряда других документов. Кроме того, понятно, что необходимо будет все-таки запускать и процедуру выкупа некоторых земельных участков, находящихся в частной собственности.

В числе градообразующих объектов предполагаются университет (филиал университета) с кампусом, национальный парк древних культур («Корела-парк»), курорт федерального значения, музей, посвященный Ладожскому озеру. На территории города Алхо и южной части Лахденпохского района необходимо предусмотреть развитие наукоемких, высокотехнологичных производств, объектов организованного отдыха и туризма, объектов транспортной инфраструктуры (узловые железнодорожные станции Хийтола и Элисенваара, железнодорожная пассажирская станция Алхо, порт на побережье Куркийокского залива, автовокзал, вертодром, а также соответствующие транспортно-логистические комплексы и транспортно-пересадочные узлы).

Крайне важной представляется проработка вопросов, связанных с возможностью создания на территории нового малого города Алхо особой экономической зоны технико-внедренческого типа с технопарком. Как еще более выгодный вариант для развития города Алхо следует рассматривать создание соответствующей в его границах территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Возвращаясь к теме развития Сортавальской ПГАС, укажем, что важным показателем, характеризующим развитие городских агломераций, общепринято считать коэффициент развитости городской агломерации. Мы же считаем, что применение этого показателя оправдано и может принести пользу и при выполнении исследований развития урбанизации на территориях, находящихся за пределами агломераций. Такой адаптированный для указанных целей параметр с названием «коэффициент урбанистической развитости территории» мы и применили для целей исследования развития урбанизации на территории Сортавальского экономического микрорайона (ЭМР). Предлагаем следующую трактовку данного показателя.

Коэффициент урбанистической развитости территории Сортавальской ПГАС:

$$K_{\text{разв.}} = P(M \cdot m + N \cdot n),$$

где: P — численность городского постоянного населения территории, млн жителей; M и N — количество городов и городских поселков (ПГТ) соответственно; m и n — их доли в городском населении территории.

Соответственно, для Сортавальской ПГАС $M(m)$: $3 \times (0,75)$, $N(n)$: $7 \times (0,25)$. А также для Сортавальской ПГАС $K_{\text{разв.}} = 0,054 \times (3 \times 0,75 + 7 \times 0,25) = 0,054 \times (2,25 + 1,75) = 0,22$. То есть расчет показывает, что территория Северного Приладожья находится за пределами городских агломераций, с непонятными для нее перспективами превращения в агломерацию или вхождения в состав агломерации (таблица).

Но если, учитывая внеагломерационное расположение Северного Приладожья, в формулу расчета данного параметра ввести дополнительный множитель, например, число 10, то коэффициент урбанистической развитости территории Сортавальской ПГАС $K_{\text{разв.}} = 2,2$.

А это уже можно интерпретировать и так, что Сортавальская ПГАС является развивающейся или даже слабо развитой ассоциацией в ряду других ассоциаций НП,

находящихся за пределами городских агломераций. И появление в Северном Приладожье нового малого города (городов) очень вероятно и весьма уместно.

Индекс агломеративности также считается важным показателем, характеризующим развитие городских агломераций, их отдельных частей, и, как мы считаем, ассоциаций НП. Индекс агломеративности, рассчитанный для Сортавальской ПГАС: $I_a = P_s/P_a$, где P_s — численность фактического городского населения зоны населенных пунктов — спутников ядра ПГАС, P_a — совокупная численность фактического городского населения всей ПГАС. То есть в случае Сортавальской ПГАС $I_a = P_s/P_a = 31/54 = 0,57$. То есть можно сделать вывод, что для территории Северного Приладожья уже характерна отчетливо выраженная полицентричность в развитии расселения.

Индекс централизации ядра Сортавальской ПГАС (отношение численности населения ядра ПГАС к численности населения следующего за ним по численности населения города — города Питкяранта) характеризуется относительно небольшим значением: $23/10 = 2,3$. То есть и расчет этого индекса подтверждает то, что территория Северного Приладожья характеризуется относительной полицентричностью развития расселения. И можно прогнозировать, что она будет постепенно возрастать, в том числе за счет появления и развития малого города (городов).

Даже не до конца проведенные расчеты по адаптированному для целей нашего исследования правилу «ранг — величина» (правилу Ципфа) для людности фактических городских населенных пунктов (ФГНП) Северного Приладожья также обнаружили упоминавшийся уже дефицит малых городов для приемлемо сбалансированного и эффективного развития Сортавальской ПГАС.

Поэтому расчеты по правилу «ранг — величина» для людности ФГНП Северного Приладожья были выполнены в дополненном варианте и с уже как бы осуществленным строительством нового малого города Алхо (U — людность поселений 2020 г., тыс. человек):

- 1) $U(1) = 20$ (Сортавальское ГП без бывшего Хелюльского ГП),
- 2) $U(2) = U(1) \times 0,8 \times \ln U(1)/(2 + \ln U(1)) = 20 \times 0,8 \times 3,0/2 + 3,0 = 48,0/5,0 = 9,6$ (Питкярантское ГП имеет 10,4 тыс. жителей),
- 3) $U(3) = 20 \times 0,8 \times 3,0/3 + 3,0 = 48,0/6,0 = 8,0$ (то есть город Алхо должен иметь в случае реализации 1-го этапа строительства 8,0 тыс. жителей),
- 4) $U(4) = 48,0/7,0 = 6,9$ (Лахденпохское ГП имеет 7,1 тыс. жителей),
- 5) $U(5) = 48,0/8,0 = 6,0$ (бывшее Хелюльское ГП имеет 3,1 тыс. жителей),
- 6) $U(6) = 48,0/9,0 = 5,3$ (Вяртсильское ГП имеет 2,9 тыс. жителей),
- 7) $U(7) = 48,0/10,0 = 4,8$ (Ляскельское СП имеет 2,6 тыс. жителей),
- 8) $U(8) = 48,0/11,0 = 4,4$ (Салминское СП имеет 2,4 тыс. жителей),
- 9) $U(9) = 48,0/12,0 = 4,0$ (Кааламское СП: п. Кааламо и п. Рускеала имеют 2,0 тыс. жителей),
- 10) $U(10) = 48,0/13,0 = 3,7$ (Кулкиёское СП имеет 1,4 тыс. жителей),
- 11) $U(11) = 48,0/14,0 = 3,4$ (Харлуское СП имеет 1,1 тыс. жителей),
- 12) $U(12) = 48,0/15,0 = 3,2$ (Элисенваарское СП имеет 1,1 тыс. жителей).

Представленные выше расчеты в виде некоторой модельной конструкции показывают как необходимость для сбалансированного развития расселения Северного Приладожья строительства нового малого города, так и необходимость роста и развития существующих нынешних и бывших городских поселков на территории этого субрегиона.

Расчеты по правилу «ранг — величина» для людности ФГНП Северного Приладожья были также выполнены и в прогнозном (еще более сбалансированном) варианте с людностью НП, несколько условно, конечно, на 2050 г. Скорее даже, это некоторая оптимизационная модельная конструкция, предполагающая существен-

ное постепенное увеличение для Северного Приладожья миграционного и естественного прироста населения и соответствующее нарастающее урбанистическое развитие территории.

1) $U(1) = 22,0$ (Сортавальское ГП без бывшего Хелюльского ГП должно иметь 22 тыс. жителей),

2) $U(2) = U(1) \times \ln U(1) / (2 + \ln U(1)) = 22 \times 3,1/2 + 3,1 = 68,2/5,1 = 13,4$ (Алхоское ГП должно иметь 13,5 тыс. жителей),

3) $U(3) = 22 \times 3,1/3 + 3,1 = 68,2/6,1 = 11,2$ (Питкярантское ГП должно иметь 11,5 тыс. жителей),

4) $U(4) = 68,2/7,1 = 9,6$ (Лахденпохское ГП должно иметь 9,5 тыс. жителей),

5) $U(5) = 68,2/8,1 = 8,4$ (Вяртсилльское ГП должно иметь 7,0 тыс. жителей),

6) $U(6) = 68,2/9,1 = 7,5$ (бывшее Хелюльское ГП должно иметь 6,0 тыс. жителей),

7) $U(7) = 68,2/10,1 = 6,8$ (Ляскельское ГП должно иметь 5,5 тыс. жителей),

8) $U(8) = 68,2/11,1 = 6,1$ (Салминское ГП должно иметь 5,0 тыс. жителей),

9) $U(9) = 68,2/12,1 = 5,6$ (Кааламское ГП: п. Кааламо и п. Рускеала должны иметь 5,0 тыс. жителей),

10) $U(10) = 68,2/13,1 = 5,2$ (Куркиёкское ГП должно иметь 4,0 тыс. жителей),

11) $U(11) = 68,2/14,1 = 4,8$ (Харлуское ГП должно иметь 3,5 тыс. жителей),

12) $U(12) = 68,2/15,1 = 4,5$ (Элисенваарское ГП должно иметь 3,5 тыс. жителей).

Таким образом, для Сортавальской ПГАС в прогнозном (оптимизационном модельном) варианте: $M(m)$: 4 (0,59), $N(n)$: 8 (0,41). Соответственно, коэффициент урбанистической развитости территории Сортавальской ПГАС в прогнозном (оптимизационном модельном) варианте:

$$K_{\text{разв.}} = P \times 10 \times (M \cdot m + N \cdot n) = 0,096 \times 10 \times (4 \times 0,59 + 8 \times 0,41) = 0,96 \times (2,36 + 3,28) = 5,4.$$

То есть значение этого коэффициента существенно возрастет. И это можно интерпретировать так, что Сортавальская ПГАС будет в обозримой перспективе являться слаборазвитой или даже развитой ассоциацией НП (таблица) в ряду других ассоциаций НП, находящихся за пределами городских агломераций.

Индекс агломеративности (индекс ассоциативности), рассчитанный для Сортавальской ПГАС: $I_a = P_s/P_a$, будет иметь в прогнозном (оптимизационном модельном) варианте следующее значение: $I_a = 68/96 = 0,71$. То есть значение индекса агломеративности, как мы и прогнозировали, возрастет, в том числе за счет развития малых городов.

Индекс централизации ядра Сортавальской ПГАС в прогнозном варианте (отношение численности населения ядра ПГАС к численности населения следующего за ним по численности населения города — города Алхо) будет характеризоваться относительно небольшим и даже несколько меньшим значением: $28/13,5 = 2,1$ за счет появления и развития города Алхо.

Обобщая вышеизложенный материал, выводы можно сформулировать следующим образом.

1. Лахденпохский, Сортавальский и Питкярантский муниципальные районы Республики Карелия, составляющие Сортавальский экономический микрорайон, с дисперсным характером освоения территории, довольно развитой сетью автодорог и наличием железнодорожной сети общего пользования, с численностью постоянного населения 60 тыс. человек можно считать своеобразным субрегионом Карелии — Северное Приладожье.

2. Северное Приладожье после 1945 г. проходило разнонаправленные этапы трансформации своего административно-территориального устройства. Так, в 1957–1966 гг. Северное Приладожье в административно-территориальном отношении

представляло собой фактически единое образование. Большая часть поселков городского типа на территории субрегиона в 1991 г. были преобразованы в сельские населенные пункты. В настоящее время имеются существенные предпосылки, нарастают соответствующие тенденции развития и неизбежной трансформации административно-территориального устройства на территории Северного Приладожья в обозримой перспективе.

3. На территории Северного Приладожья располагаются пять официально признанных, с соответствующим статусом, городских населенных пунктов (ГНП), формирующих структуру преимущественно городского расселения — Сортавальскую ПГАС. Можно идентифицировать и еще несколько фактических ГНП, поэтому численность фактического городского населения больше официально признанной, статистической такой численности.

4. Центром-ядром Сортавальской ПГАС является Сортавальское городское поселение. Вокруг этого ядра формируется зона населенных пунктов — спутников (сателлитов), на которую приходится 95,5% площади территории Ассоциации, но только 62% численности ее постоянного населения. При этом территория Северного Приладожья характеризуется значительной степенью полицентричности развития расселения.

5. В наиболее сложном социально-экономическом положении среди официально признанных, «статусных» ГНП находится город Питкяранта, имеются значительные риски ухудшения социально-экономического положения города Лахденпохья и пгт Вяртсиля. Следует продолжить исследования и уточнить особенности и риски социально-экономического развития ГНП субрегиона, в том числе в аспекте потенциала их развития и пространственно-отраслевой недостаточной их сбалансированности.

6. Отмечается определенный дефицит, недостаточное количество малых городов для приемлемо сбалансированного и эффективного развития Сортавальской ПГАС. Особенно дефицитной в этом смысле представляется южная часть Лахденпохского района. Однако часть этой территории весьма перспективна для создания такого нового малого города. Как приоритетная территория для размещения нового малого города с названием Алхо определена межселенная территория западной части Куркиёкского сельского поселения, расположенная между автодорогой А-121 и участком железнодорожной линии Октябрьской железной дороги Хийтола — Элисенваара. Но исследования в этом направлении необходимо продолжить, целесообразность создания нового города должна быть тщательно обоснована.

7. Сортавальская ПГАС является пока развивающейся или слаборазвитой ассоциацией в ряду других ассоциаций населенных пунктов, находящихся за пределами городских агломераций. И появление здесь нового малого города с численностью не менее 13 тыс. жителей не только вероятно, но и весьма уместно, так же как и ускоренное развитие на территории Северного Приладожья существующих городских поселков, а также вернувших себе или вновь получивших такой статус сельских населенных пунктов. Это приведет к тому, что Сортавальская ПГАС в обозримой перспективе может стать развитой полугородской ассоциацией населенных пунктов в ряду других ассоциаций, находящихся за пределами городских агломераций. Степень полицентричности развития расселения при этом возрастет. Что следует закрепить соответствующими изменениями в административно-территориальном устройстве.

Литература

1. Катанандов С. Л., Межевич Н. М., Солодилов В. В. Сельские агломерации и сельские ассоциации населенных пунктов — возможные направления развития местного самоуправ-

- ления на Северо-Западе России // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 9–17.
2. Краснова М. В., Межевич Н. М., Степанский Г. А. Влияние агломерационного эффекта на динамику субурбанизации прилегающих территорий на примере Санкт-Петербурга // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2019. № 23 (28). С. 30–34.
  3. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Шамахов В. А. Пространственный аспект эволюции местного самоуправления в Российской Федерации: возможности учета зарубежного опыта // Управленческое консультирование. 2019. № 9 (129). С. 8–18.
  4. Махрова А. Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2014. № 4. С. 10–16.
  5. Межевич Н. М., Лачининский С. С., Береснев А. Е. Эффекты местоположения и экономическое развитие Санкт-Петербургского крупнопородного ареала // Псковский регионалогический журнал. 2016. № 2 (26). С. 9–20.
  6. Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов / В. В. Окрепилов, С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич, М. В. Свириденко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 42–52.
  7. Швецов А. Н. Поляризация урбанистического пространства: особенности российского процесса в контексте мировых тенденций // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 5. С. 20–34.

Об авторах:

Катанандов Сергей Леонидович, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); Специальный представитель Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам развития государственного строительства и взаимодействия с субъектами Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент; katanandov-sl@ranepa.ru

Солодилов Виктор Владимирович, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат географических наук; solodilov.55@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. Katanandov S. L., Mezhevich N. M., Solodilov V. V. Rural agglomerations and rural associations of settlements — possible directions for the development of local self-government in North-West Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 9 (153). P. 9–17 (in Rus).
2. Krasnova M. V., Mezhevich N. M., Stepansky G. A. The influence of the agglomeration effect on the dynamics of suburbanization of adjacent territories on the example of St. Petersburg // Bulletin of the Komi Republican Academy of State Service and Management. Management theory and practice [Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya]. 2019. N 23 (28). P. 30–34 (in Rus).
3. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Spatial aspect of the evolution of local self-government in the Russian Federation: the possibility of taking into account foreign experience // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. No. 9 (129). P. 8–18 (in Rus).
4. Makhrova A. G. Features of the stadium development of the Moscow agglomeration // Bulletin of Moscow University. Ser. 5: Geography [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5: Geografiya]. 2014. N 4. P. 10–16 (in Rus).
5. Mezhevich N. M., Lachininsky S. S., Beresnev A. E. Location effects and economic development of the St. Petersburg large-city range // Pskov Regionological Journal [Pskovskii regionologicheskii zhurnal]. 2016. No. 2 (26). P. 9–20 (in Rus).
6. Urbanization processes in the context of spatial development patterns of municipalities located in the zone of influence of large megacities / V. V. Okrepilov, S. V. Kuznetsov, N. M. Mezhevich, M. V. Sviridenko // Economic and social changes: facts, trends, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2019. Vol. 12. N 4. P. 42–52 (in Rus).

7. Shvetsov A.N. Polarization of urban space: features of the Russian process in the context of world trends // Regionalism [Regionalistika]. 2017. Vol. 4. No. 5. P. 20–34 (in Rus).

About the authors:

Sergey L. Katanandov, Head of the Department of State and Municipal Management of the North-Western Institute of Management of the RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); Special Representative of the Governor of St. Petersburg on the development of State construction and interaction with subjects of the Russian Federation, PhD in Philosophy, Associate Professor; katanandov-sl@ranepa.ru

Victor V. Solodilov, Senior Researcher of Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Geography; solodilov.55@mail.ru

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru